

ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В АРХЕОЛОГИИ:
ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Лагуткина

В статье проводится критический анализ традиционных подходов и методов изучения погребальных памятников. Раскрываются преимущества системного и информационного подходов в организации признакового пространства и в оценке результатов исследований. Эффективность и перспективность данной методики демонстрируется на 790 погребениях X–XII вв. в Тверском Поволжье.

Ключевые слова: погребальный комплекс, системный и информационный подходы, классификация и интерпретация, древнерусские погребальные памятники Тверского Поволжья

Общепринятая методология анализа погребальных памятников и изучения погребального обряда в археологической науке находится в стадии становления. Особенно актуальным при этом становится выбор необходимых теоретических подходов и методов исследования древних захоронений. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы погребальной археологии и способы их решения на материалах древнерусских погребальных памятников.

В современных исследованиях методика работы часто определяется характером и размером выборки, которую нужно проанализировать. Большую роль при этом играет историографическая традиция в изучении погребального обряда населения той или иной археологической культуры, эпохи, региона. Второй важный фактор – это общий уровень и перечень методических приёмов, популярных и используемых в определённый период развития археологической науки для различения форм погребений и обряда.

При этом почти не зависит от того, что изучает автор – группу погребений, могильник, или сотни погребальных памятников – основными задачами, которые он ставит перед собой, являются выделение типов (вариантов) погребальной обрядности и их интерпретация. Необходимыми условиями на пути решения данных задач становится определение структуры погребального памятника и обряда, а также выбор достаточных приёмов исследования данного вида массовых источников.

В работах Ю.А. Смирнова¹, В.Ф. Генинга, Е.П. Бунятян, С.Ж. Пустовалова, Н.А. Рычкова², В.С. Ольховского³, И.Л. Кызласова⁴, В.И. Мельника⁵, В.И. Гуляе-

¹ Смирнов Ю.А. Мусьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991.

² См.: Формализованно-статистические методы в археологии (погребальные памятники) / Е.П. Бунятян, В.Ф. Генинг, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков Киев, 1990.

ва⁶ и других исследователей содержатся определения понятий «погребение» и «погребальный обряд», исследователи неодинаково понимают и структуру этих явлений (см. табл. 1).

Таблица 1

Определение и структура исследуемого объекта в историографии

	Ю.А. Смирнов	В.Ф. Генинг, Е.П. Бунятян, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков	В.С. Ольховский	И.Л. Кызласов	В.И. Мельник
Дефиниции «обряд»	действия по материально-ритуальному вычленению умерших	традиционные рациональные и иррациональные действия, связанные с захоронением умерших	совокупность стереотипно-символических действий, в процессе подготовки и совершения захоронения умершего	намеренные обрядово осознанные действия по удалению умершего ради его сохранения в коллективе	живые действия
Дефиниции «памятник»	результат проведения ритуала по отношению к умершему со стороны живых	совокупность остатков, в которых материализовался погребальный обряд	многокомпонентная система элементов как результат совершения погребальных действий	формы прямого использования центров перерождения, воспроизведение или производная форма	опредмеченные действия, традиционно – бытовой объект
Структура обряда	предваряющие и завершающие действия 15 ритуальных действий – этапов погребального обряда	древовидная структура: 1 уровень (фазы – конструкция кургана, тризна, погребение); 2 уровень (действия – конструкция погребения, предметы, кости животных, культ огня, ложе)	идеологическая сфера, практическая сфера		3 типа действий: пространственно-временные, временные, пространственные

³ Ольховский В.С. Погребальная обрядность: содержание и структура // Российская археология (далее – РА). 1993. № 1; *Он же*. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1.

⁴ Кызласов И.Л. Мировоззренческая основа погребального обряда // РА. 1993. № 1.

⁵ Мельник В.И. Погребальный обычай и погребальный памятник // РА. 1993. № 1.

⁶ Гуляев В.И. Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию) // РА. 1993. № 1; *Он же*. Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию, часть II) // РА. 1995. № 2.

Структура памятника	4 элемента: 1) сооружение 2) останки 3) инвентарь 4) дополнит. структура	4 элемента: 1) сооружение 2) останки 3) инвентарь 4) ложе и остатки ритуальных действий	7 элементов: 1) погребальное сооружение 2) останки погребенного 3) погребальный инвентарь 4) намогильное сооружение и следы ритуальных действий 5) подкурганное сооружение 6) внекурганное сооружение 7) метаструктура комплекса		5 элементов: 1) сооружение 2) погребенный 3) погребальное имущество 4) сопутствия 5) сателлиты
Классификация обряда	модель форм обращения с умершим; основание классификации – дихотомия: трупничтожение и трупосохранение, погребение – выставление		классификация действий, связанных с погребальной практикой; основание – отношение к ментальной и физической деятельности человека	«древо» форм погребальной обрядности; основание – дихотомия: форма осознания, центры перерождения – конкретные погребения	

Как видно, дефиниции не всегда однозначны, поскольку авторы обращают внимание на разные элементы явлений. Однако именно исследователи погребальных памятников большое значение придавали созданию единой системы понятий и терминов, связанных с погребальной практикой. На первых этапах создание структуры погребального обряда проходило на основании фактического отождествления этапов погребального обряда и элементов погребального памятника. Это естественно делало её неполной, так как не все действия погребального обряда находят материальное воплощение. Тем самым исследователи подошли к необходимости изучения обряда (технологии) и морфологии погребения как самостоятельных подсистем⁷. А это есть не что иное, как использование системного подхода к исследованию погребального памятника.

Унификация терминологического аппарата в погребальной археологии продолжается. Пока значительная часть специалистов-археологов не станет принимать результаты «чужого» труда в сфере археологического науковедения, понимание между ними не будет достигнуто. Особенно отметим, что единый понятийно-терминологический аппарат – необходимый шаг при структурном анализе погребальных памятников, разработке теоретических моделей погребальных комплексов и погребальной обрядности в целом.

⁷ См.: *Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А.* Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения института археологии. М., 1977. Вып. 148.

В 60-90-х годах XX в. появились особенно значимые исследования по применению математических методов к изучению погребальных памятников. Это работы И.С. Каменецкого⁸, Г.Ф. Никитиной⁹, М.В. Андреевой, Е.И. Савченко, В.С. Ольховского, О.А. Ульяновой¹⁰ и др. (см. табл. 2).

Таблица 2

Формализовано-статистическая обработка данных погребальных памятников

	Количество признаков	Группы (классы) признаков	Система описания и методы обработки
И.С. Каменецкий	91 признак	28 категорий – признак – варианты признака	код – система описания обряда погребения, признаки неоднозначные
В.Ф. Генинг, Е.П. Бунятын, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков	признак – вид отдельного действия погребального обряда, количество признаков зависит от конкретных эмпирических данных	совокупность признаков – отдельное действие категория совокупностей – комплекс действий, связанных с одним объектом	сравнительный анализ, группировка признаков на всеобщие, локальные, частные признаки; социальный, этнический, половозрастной анализ, выделение типов погребений; упорядочивание признаков путём наименования
Г.Ф. Никитина	227 признаков признак географического распределения	категории (25–27) – совокупности – признаки	выделение типобразующих, определяющих и общекультурных признаков; многомерный статистический анализ; типы погребений и варианты погребального обряда; иерархическая система признаков
М.В. Андреева, Е.И. Савченко, В.С. Ольховский, О.А. Ульянова	1500 признаков	34 таблицы, 6 ярусов – уровней пространства погребения	ИПС по погребальным памятникам степной зоны Восточной Европы. Адресный формализованный код описания

⁸ Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М., 1983.

⁹ Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда племён черняховской культуры. М., 1985.

¹⁰ Андреева М.В., Ольховский В.С., Савченко Е.И., Ульянова О.А. Проект ИПС по погребальному обряду TUMULUS. М., 1995.

Главное преимущество, которое дало применение формализованно-статистического подхода, это возможность выразить в конкретных сравнимых величинах (признаках) различные данные о погребальных памятниках, установить статистически связь явлений, измерить силу этой связи, сравнить и оценить величину сходства памятников, произвести группировку объектов и признаков. Информационно-поисковые системы (ИПС) явились важным шагом на пути создания программ описания и баз данных погребальных памятников.

Формализованно-статистические методы далеко не исчерпали своих возможностей. Они точны, а получаемые выводы проверяемы, вне зависимости от исходных данных. Однако использования только формализованно-статистического подхода недостаточно. На стадии обработки признаков (элементов) погребений данный подход является действенным, причины недостоверности и противоречивости выводов следует искать на стадии первичного анализа и критики источника, то есть при выделении структуры и признаков погребения.

Таким образом, одна из очевидных методических проблем в исследовании погребальных памятников – определение и организация признакового пространства.

Анализ работ, касающихся разных аспектов изучения погребальных памятников, например, древнерусской погребальной обрядности, может указать нам целый ряд вопросов частного характера, которые отражают в свою очередь и общетеоретические проблемы погребальной археологии в целом.

Похоронная обрядность населения Древней Руси исследована достаточно хорошо, имеются научные обобщения по хронологии погребальных памятников, их этническому своеобразию, соотношению в обряде различных религиозных традиций¹¹. Однако важные методические вопросы остаются неясными.

1. При изучении эволюции древнерусской обрядности чётко не обозначено, что же является определяющим в форме (типе) погребального обряда (сооружение, состояние умершего, инвентарь, или сочетание признаков). Единых признаков для определения формы погребальной обрядности не выделено, а это затрудняет включение новых комплексов в общую систему эволюции древнерусских погребальных памятников.

2. Многочисленные классификации погребений на одном древнерусском некрополе, в отдельном регионе Руси и др., предлагаемые авторами, неоднородны по своим основаниям. Группировка в классы (типы, группы) производится, минуя стадию чёткого формулирования и отбора признаков, признаки перечисляются уже в пределах классов, при их описании.

3. Так как анализу подвергаются разные по полноте описания материалы раскопок погребений, то и получаемые выводы о формах (классах) погребений напрямую зависят от информационной насыщенности и документированности погребальных памятников.

4. Информационно-поисковые системы (ИПС) и другие системы описания погребальных памятников являются, в основном, адресно-ориентированными системами. Набор признаков берётся из традиционных археологических отчётов и публикаций материалов погребений, вследствие чего используют и массовые, и единичные признаки. Этап определения и ранжирования признаков часто не прово-

¹¹ См.: Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. М., 1982; *Он же*. Избранные труды: Славяне. Древнерусская народность. М., 2005.

дится. При этом главным требованием к программам описания является возможность их применения независимо от специфичности исходных данных.

5. Все операции с выделенными признаками погребений отвечают на поставленные авторами цели, при этом отбор признаков и их оценка ведется интуитивно, тогда как раскрытие информативных возможностей тех или иных признаков и их сочетаний должно являться результатом исследования, а не изначально заданным исследователем содержанием (значением) признака.

6. Выделенные статистические группы погребений интерпретируются в одном из четырёх аспектов: социальном (в том числе половозрастном), этнокультурном, хронологическом или религиозно-культовом. При этом подобная интерпретация зачастую не сопровождается достаточным обоснованием, построенным на оценке и отборе археологических признаков, и анализе других типов источников.

Перечисленные выше теоретические и методические вопросы подчёркивают необходимость решения наиболее значимой и актуальной проблемы погребальной археологии – выработку и принятие единой концепции анализа и интерпретации погребальных памятников¹², возможно в рамках особого научного направления – тафологии¹³. Требуется создание единой программы описания и изучения (подходы и методы) погребальных памятников, для проведения взаимной корреляции получаемых результатов, их интерпретации, реконструкции на современном научном уровне погребальной обрядности древних народов, подвергнутых археологическому изучению.

Именно с таких позиций на базе Института археологии РАН проводились дискуссия «Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация»¹⁴, круглый стол «Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений»¹⁵ и конференция «Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии»¹⁶.

Предлагаемый в статье опыт исследования погребальных памятников демонстрирует результаты применения новых подходов и методов на этапе описания и анализа источника (информационный аспект), и в меньшей степени его интерпретации (гносеологический аспект).

Возможным перспективным направлением исследования древних захоронений может быть разделение информации о погребальных памятниках на разные уровни и подсистемы, то есть применение информационного и системного подходов.

В таком случае формы (классы) погребений, определяемые сочетанием признаков самого высокого (первого) уровня, а именно конструктивных элементов, которые фиксируют все археологи во время раскопок памятников и которые яв-

¹² См.: Ольховский В.С. Погребальная обрядность...

¹³ См.: Смирнов Ю.А. Тафология: попытка системного анализа // Человек и его природное окружение в древности и средневековье: Материалы совещания 25–26 января 1983 г. М., 1985.

¹⁴ См.: Гуляев В.И. Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию); *Он же*. Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию, часть II).

¹⁵ См.: Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999.

¹⁶ См.: Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии. М., 2005.

ляются необходимой основой «объективной реконструкции погребального комплекса»¹⁷, представляются нам более достоверными и отражающими действительную погребальную практику. Они же определяют «идеальную модель погребения – погребальный эталон и отклонения от него»¹⁸, то есть позволяют исследовать эволюцию форм погребального обряда, развитие и изменение традиционного для всего общества (этнокультурной группы) ритуала – нормы совершения захоронения. При следующем, более детальном описании элементов погребения (второй, третий и другие уровни) различные их сочетания дают информацию об особенностях каждого или группы погребений, которые отражают этнические, социальные или индивидуальные причины совершения такого рода захоронений.

Результаты применения системного и информационного подходов к изучению древнерусских погребальных памятников Тверского Поволжья были подробно изложены автором в кандидатской диссертации¹⁹ и серии публикаций.

Суть системного подхода заключается в понимании любого древнего явления (предмета, памятника) как сложной системы, состоящей из нескольких подсистем, при этом каждая из частей (подсистем) отражает целое, но может изучаться и как самостоятельное явление. Сочетание элементов подсистемы в отдельный момент или отрезок времени характеризует отдельный регион или культуру²⁰.

Системный подход в изучении погребальных памятников позволил выделить внутри него две подсистемы: погребальный комплекс и погребальный обряд. При этом под погребальным комплексом понимаются материальные остатки: форма, строение и взаимное расположение элементов погребения. Погребальный обряд – набор ритуальных действий по захоронению умершего, включающий «практическую и идеологическую сферы обрядности»²¹. Как справедливо отмечалось, погребальный обряд является предметом междисциплинарного исследования и не может быть полно реконструирован только в рамках традиционной археологии.

Как самостоятельная подсистема рассматривался именно погребальный комплекс, была выделена его структура, составлена программа описания и проведена классификация.

Программа описания археологического объекта и его структуры предполагает составление информационно насыщенного списка признаков и их значений. То есть, набор признаков для исследования должен быть полным и достаточным. Информационный подход обеспечивает решение этой задачи. Его суть заключается в утверждении, что полнота списка и возможное разнообразие значений признаков, характерных для отдельного предмета и характеризующих все предметы совокупно, достигается ранее, чем все их возможные сочетания попадут в поле зрения исследователя²². Используя информационный подход, признаки, характе-

¹⁷ См.: Гуляев В.И., Ольховский В.С. Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации // Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999. С. 14.

¹⁸ Гуляев В.И., Ольховский В.С. Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации. С. 15.

¹⁹ Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.

²⁰ Шапова Ю.Л. Естественно-научные методы в археологии. М., 1988.

²¹ Гуляев В.И., Ольховский В.С. Указ. соч. С. 14.

²² См.: Шапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М., 2000; Она же. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М., 1989.

ризующие древние погребения, были объединены в группы (факторы) – системы коррелятивных связей, описывающие структурные части погребального комплекса, которые в свою очередь составляют отдельные блоки качественно однородной информации (то есть, проведена систематизация признаков).

Погребальный комплекс включает в себя движимые (останки, гроб, вещи и остатки) и недвижимые элементы (сооружения: насыпь, ограждение, постройку, площадку, яму.) Их сочетания дают три типа конструкции погребального комплекса. В качестве наблюдения было отмечено возможное одинаковое использование погребальных комплексов одинаковой конструкции, то есть прослежена связь функции и морфологии комплексов. В данном случае погребальные комплексы понимаются как формы обращения с умершим, тогда типы погребальных комплексов по конструкции отражают три способа их использования:

1. Погребальные комплексы, характеризующиеся только движимыми элементами, исключают погребальное сооружение. Такие комплексы не фиксируются археологически, поскольку останки человека часто не сохраняются. В этнологических исследованиях известны подобные формы обращения с умершим – например, выставление²³ и др.

2. Только недвижимые элементы, когда останки человека отсутствуют, характеризуют погребальные комплексы как символические погребально-поминальные, ритуальные памятники. Погребальные комплексы этой группы традиционно называют кенотафами (гр. *kenos* – пустой, *tafos* – мертвый) – погребальный памятник без останков погребённого. Кенотафы, как археологический источник, отдельная большая тема и требует самостоятельного рассмотрения.

3. Погребальные комплексы для захоронения умершего (погребение как способ сокрытия человеческих останков) сочетают в себе движимые и недвижимые элементы. Именно с этой группой погребальных комплексов мы в основном имеем дело в археологической практике. Определяющим признаком погребального комплекса как археологического объекта, являются останки погребённого, его главный элемент.

Установление конструктивных элементов, из которых состоит погребальный комплекс – первый этап по составлению нормированной системы описания и матричной классификации погребальных памятников по конструктивным элементам. Каждый конструктивный элемент погребального комплекса может выступать признаком, набор конструктивных элементов определяет класс объекта²⁴.

Матричная классификация предполагает объединение на одном уровне понятий одинакового содержания в виде открытого списка. В такую классификацию можно вводить дополнительные уровни, что характеризует гибкость системы²⁵. Число классов (комбинаций) недвижимых элементов погребального комплекса рассчитано по формуле $2^n - 1$, и число классов движимых элементов по формуле 2^{n-1} , где n – число конструктивных элементов. На основе сочетания классов движимых и недвижимых элементов получены 248 классов погребального комплекса – математическая модель, которая характеризует археологические погребения (см. табл. 3).

²³ См.: Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

²⁴ Цапова Ю.Л. Естественно-научные методы в археологии. С. 37.

²⁵ Там же. С. 33.

Таблица 3.

Классификация погребальных комплексов

	Классы движимых элементов	1	2	3	4	5	6	7	8
	Классы недвижимых элементов	О	О + Г	О + В	О + Ост	О+Г+В	О+Г+Ост	О+В+Ост	О+Г+В+Ост
1	Н	1	2	3	4	5	6	7	8
2	Ог	9	10	11	12	13	14	15	16
3	П	17	18	19	20	21	22	23	24
4	Пл	25	26	27	28	29	30	31	32
5	Я	33	34	35	36	37	38	39	40
6	Н+Ог	41	42	43	44	45	46	47	48
7	Н+П	49	50	51	52	53	54	55	56
8	Н+Пл	57	58	59	60	61	62	63	64
9	Н+Я	65	66	67	68	69	70	71	72
10	Ог+П	73	74	75	76	77	78	79	80
11	Ог+Пл	81	82	83	84	85	86	87	88
12	Ог+Я	89	90	91	92	93	94	95	96
13	П+Пл	97	98	99	100	101	102	103	104
14	П+Я	105	106	107	108	109	110	111	112
15	Пл+Я	113	114	115	116	117	118	119	120
16	Н+Ог+П	121	122	123	124	125	126	127	128
17	Н+Ог+Пл	129	130	131	132	133	134	135	136
18	Н+Ог+Я	137	138	139	140	141	142	143	144
19	Н+П+Пл	145	146	147	148	149	150	151	152
20	Н+П+Я	153	154	155	156	157	158	159	160
21	Н+Пл+Я	161	162	163	164	165	166	167	168
22	Ог+П+Пл	169	170	171	172	173	174	175	176
23	Ог+П+Я	177	178	179	180	181	182	183	184
24	Ог+Пл+Я	185	186	187	188	189	190	191	192
25	П+Пл+Я	193	194	195	196	197	198	199	200
26	Н+Ог+П+Пл	201	202	203	204	205	206	207	208
27	Н+Ог+П+Я	209	210	211	212	213	214	215	216
28	Н+Ог+Пл+Я	217	218	219	220	221	222	223	224
29	Н+П+Пл+Я	225	226	227	228	229	230	231	232
30	Ог+П+Пл+Я	233	234	235	236	237	238	239	240
31	Н+Ог+П+Пл+Я	241	242	243	244	245	246	247	248

№ 1 - 248 – классы погребальных комплексов

Н – насыпь, Ог – ограждение, П – постройка, Пл – площадка, Я – яма, О – останки, Г – гроб, В – вещи, Ост – ритуальные остатки.

При использовании системного и информационного подходов важно, чтобы они имели очевидное прикладное значение, с одной стороны, и возможность применения по отношению к разным типам погребальных памятников, с другой. Пер-

вые опыты использования данной методики показывают её эффективность и определяют возможности для дальнейших исследований.

На примере региона Тверского Поволжья было произведено отождествление погребальных памятников X–XII вв. с рассчитанными классами²⁶. 790 погребений из 620 раскопанных курганов Верхней Волги принадлежат 32 классам. Наиболее характерны 5 классов, но классов общих для всей территории Тверского Поволжья – нет. Выделяются 26 классов погребальных комплексов, которые характерны для отдельных районов Тверского Поволжья. Все они попадают в 3 основные области (группы) распределения классов погребальных комплексов. Первая группа – погребения в насыпи останков погребённого с вещами и без, и (или) с ритуальными остатками, в гробу или нет (классы № 41–48), вторая группа – захоронения под насыпью на погребальных площадках с различными сочетаниями подвижных элементов (классы № 129–136) и третья группа – захоронения под насыпью в ямах с различными сочетаниями подвижных элементов (классы № 137–144).

Эти группы погребений являются типичными и описывают как раз те формы погребальной обрядности древнерусского населения, которые археологи традиционно представляют как эволюцию погребальных памятников X–XIII вв. (курганные захоронения на материке, в насыпи и в ямах). Однако на деле, эволюция древнерусских погребальных памятников оказывается более сложным явлением, чем основная, магистральная линия их развития, представленная этими группами классов.

В результате сравнительного анализа погребальных комплексов были выделены частные и особенные (по тенденции) классы отдельных районов Тверского Поволжья – это в основном захоронения на погребальных площадках с постройками в насыпях (классы № 207, 203, 123) и грунтовые погребения (класс № 89).

Таким образом, разнообразие форм древнерусских погребений на Верхней Волге, о котором в качестве наблюдений писали Т.Н. Никольская²⁷ и Ю.М. Лесман²⁸, проявляется уже на уровне конструкции погребений, что действительно может быть оценено как очень существенное отклонение от общих норм совершения погребального обряда. В большинстве случаев – это отклонение определяется изменением набора подвижных элементов погребения, то есть оформлением погребального сооружения.

Некоторые особенности верхневолжских курганов выделяются по ещё более дробным признакам. Так, например, Ю.М. Лесман описывал встречающийся обряд погребения умершего в сидячем положении, а также обряд погребения под высокими курганными насыпями (высотой до 5 м) на материке, реже – в насыпи или яме, при этом умершего оборачивали берестой²⁹. Таких особых проявлений вариантности обряда захоронения можно выделить множество даже на одном кладбище (например – 8 типов погребального обряда в Избрижском некрополе)³⁰. Однако будут ли они показывать общее направление эволюции погребальных па-

²⁶ Скукина Е.В. Указ. соч.

²⁷ Никольская Т.Н. Курганы Верхней Волги XI–XIII вв. // Архив ИА РАН. 1947. Р-2. № 732.

²⁸ Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ См.: Скукина (Лагуткина) Е.В. Археолого-статистические типы погребального обряда Избрижского некрополя // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.

мятников Древней Руси? В каком отношении к общей тенденции эволюции древнерусского погребального обряда находятся данные редкие классы?

Применение к археологии методических подходов систематики (теории упорядочивания и описания всей совокупности объектов, образующих некоторую сферу реальности³¹) позволило увидеть, что в эволюции материальных остатков жизнедеятельности людей (вещей, сооружений и др.) принимает участие не отдельная вещь, а группа сходных вещей – объектов. В нашем случае погребальные комплексы, которые составляют традицию самые многочисленные – это 57 % (450 погребений), однако они представляют всего 5 конструктивных классов, что составляет 15,6% от общего количества классов погребальных комплексов Тверского Поволжья. Наоборот, 15 конструктивных классов являются частными и характеризуют погребальные комплексы X–XII вв. отдельных районов Тверского Поволжья, другие 12 встречаются в памятниках по одному разу. От общего числа погребальных комплексов Тверского Поволжья они составляют 7,5% (59 погребений). Эта наименьшая по численности группа погребений как раз фиксирует изменения и развитие элементов погребальной практики, а значит и изменения самого общества. Таким образом, появление редких классов в эволюции погребальных памятников – процесс закономерный. Редкие классы (особые формы погребений) не противоречат, а дополняют общий процесс эволюции погребальных комплексов конкретного общества, отражают моменты поиска новых форм, необходимых для проявления специфики отдельных регионов, этнических и социальных групп и т. д.³²

Программа описания погребальных комплексов была положена в основу базы данных «Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.»³³ Описание 790 погребений проводилось по 9 конструктивным элементам. По их наличию и отсутствию были определены классы погребальных комплексов Тверского Поволжья. Для каждого элемента описывались признаки: форма, метрика, место расположения, вид, материал, сохранность. Для всех 70 морфологических признаков второго информационного уровня просчитаны абсолютные (количество) и относительные (%) показатели по каждому памятнику и по отдельным районам Тверской области, проведен сравнительный анализ погребений³⁴.

Изучение погребальных памятников как массового источника, предполагает использование на данном этапе математического аппарата, а именно формализованно-статистического подхода. Это определило следующие действия: разрушения целостного представления о погребении, и представление данного объекта через списки признаков. Полный список признаков, характеризующих конкретную совокупность изучаемых объектов, позволяет установить полный набор всех возможных, конкретных и вероятных связей. В результате создается новое знание о генеральной совокупности, более полное, но менее конкретное³⁵.

³¹ См.: Любичев А.А. Проблемы формы систематики и эволюция организмов. М., 1985; Бреховских С.М., Прасолов А.П., Солинов В.Ф. Функциональная компьютерная систематика материалов, машин, изделий и технологий. М., 1995.

³² См.: Лагуткина Е.В. Проблема эволюции погребальных памятников Тверского Поволжья в X–XIII веках // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории. Тверь, 2003. Вып. 5.

³³ См.: Скужина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.

³⁴ См. там же.

³⁵ Щапова Ю.Л. Естественно-научные методы в археологии. С. 59.

Степень сходства исследованных памятников Тверского Поволжья по выделенным морфологическим признакам – 21%. Кроме общих признаков погребальных комплексов Тверского Поволжья, которыми являются сегментовидная форма насыпи, одиночное индивидуальное захоронение и труположение, выделены частные (индивидуальные) и локальные (особенные) признаки погребальных комплексов в ряде районов Тверского Поволжья. Это – погребальные сооружения в виде заливки (яма и насыпь) – в Калининском районе; остатки коня – в Осташковском районе; каменная обкладка насыпи (ограждение) – в памятниках Селижаровского и Осташковского районов, погребения на материке – горизонте (площадка) – в Ржевском, Осташковском и Старицком районах, погребения на подсыпке (площадка) – в курганах Калининского и Зубцовского районов, трупосожжение – в Ржевском и Осташковском районах, остатки гробовища – в Калининском и Селижаровском районах, ритуальные остатки в насыпи – в Селижаровском районе; оружие – характерно для погребальных комплексов Осташковского и Кимрского районов; торговый инвентарь – для Калининского и Осташковского районов; украшения рук (перстни, браслеты), и костюма (привески и цепочки) – для памятников Кимрского, Осташковского и Селижаровского районов и др.

Таким образом, анализ и группировка признаков второго уровня позволили ещё с большей уверенностью утверждать, что погребальные комплексы весьма разнообразны, а обряд погребения древнерусского населения Тверского Поволжья был неоднородным. Признаки второго, более детального уровня описания элементов погребения (вид элемента) дают информацию об особенностях некоторых групп погребений, которые отражают этнические, социальные, религиозные или другие объективные причины совершения такого рода захоронений.

Из всех перечисленных этапов анализа погребальных памятников наиболее сложным является интерпретация полученных результатов.

Ясно, что интерпретация требует не только специальных знаний в ряде гуманитарных дисциплин (от языкознания и логики до этнологии и философии), но и специальной методики сопряжения разных источников³⁶. Попыты в данной области выявили как различия, так и общие подходы, а именно необходимость принципиальной оценки возможной интерпретации и разработки её процедуры. Первые шаги в данном направлении уже сделаны, а достигнутые результаты можно считать перспективными.

При условии надлежащей разработки программы описания и классификации погребальных комплексов реконструкции и интерпретации древних захоронений представляются более достоверными. Тематика данной статьи позволяет лишь вкратце остановиться на отдельных примерах подобных интерпретаций.

Редкие конструктивные классы погребальных комплексов и особенные морфологические признаки погребений X–XII вв. в отдельных районах Тверского Поволжья, как выяснилось, были связаны с влиянием различных этнических компонентов на сложение похоронных традиций древнерусского населения региона³⁷. Погребения с элементами балтского погребального обряда концентрируются, в основном, в Кимрском, Ржевском и Осташковском районах. Там же отмечены и устойчивые финские традиции в оформлении погребального сооружения и ори-

³⁶ См.: Гуляев В.И., Ольховский В.С. Указ. соч.

³⁷ См.: Лагуткина Е.В. Этнические процессы на Верхней Волге в X–XII вв. по данным погребальных памятников // Славянский мир: проблемы изучения. Тверь, 1998.

ентации умерших. На остальной территории Тверского Поволжья сохраняются только отдельные финские и балтские вещи в составе погребального инвентаря древнерусских курганов. Древнерусские курганы свидетельствуют о господстве здесь славянского этноса. Особенности погребальных памятников X–XII вв. в Осташковском, Ржевском и Кимрском районах ещё требуют дальнейшей расшифровки, которая осложняется слабой изученностью собственно финно-угорских и балтских памятников. Однако картографирование памятников предшествующей славянам дьяковской культуры, сформировавшейся как смешанный финно-балтский этнос показало, что Осташковский, Ржевский и Кимрский районы располагаются в центре отдельных групп памятников раннего железного века и в этих районах фиксируется их наибольшая концентрация. Возможно, именно в этих районах финские и балтские компоненты населения были наиболее значительными и длительное время являлись преобладающими. Подтверждение этому мы находим при рассмотрении регионов концентрации длинных курганов – памятников периода ранней славянской колонизации Тверского Верхневолжья. В Ржевском, Кимрском и Осташковском районах количество длинных курганов меньше, чем в других.

Таким образом, одним из возможных объяснений своеобразия погребальных памятников X–XII вв. в Осташковском, Ржевском и Кимрском районах может быть более позднее массовое расселение в этих районах славянских племен (не исключая раннего проникновения малочисленных групп, например в Волговерховье) и длительное сохранение там финно-угорских и балтских культурных традиций³⁸.

Опыт исследования признаков третьего информационного уровня в отдельно взятой выборке позволил определить особенности погребального обряда, которые определялись конкретной демографической ситуацией. Антропологический анализ погребённых Избрижского некрополя дал возможность выделить семейные (взрослые с детьми) и супружеские курганы. Погребения в таких курганах часто одновременны и разделяются на основные и дополнительные. При этом установлено, что абсолютно преобладают индивидуальные захоронения как взрослых, так и детей. Одновременные семейные и супружеские погребения, не соответствующие норме, производились только в случаях одновременной смерти с родителями или кровными родственниками. Специальной обрядности для совместных захоронений не было и погребённых хоронили традиционно, и сопровождали инвентарем, характерным для каждого пола³⁹.

Методика антропологического анализа и палеодемографических реконструкций обеспечили эффективность социологической интерпретации погребальных памятников.

Сравнительно-статистический и антропологический анализы мужских захоронений X–XII вв. на Верхней Волге позволили выделить погребения молодых воинов, погребения богатых и знатных общинников среднего и зрелого возраста, погребения рядовых общинников среднего и старшего возраста. В каждой из групп погребений определены черты обряда, которые отражают принадлежность погребённого индивида к конкретной общественной группе. Видимо, в X–XII вв. в

³⁸ См.: Лагуткина Е.В. Этнические процессы на Верхней Волге в X–XII вв. ...

³⁹ См.: Скукина Е.В. К изучению демографии древнерусского населения Тверского Поволжья // Курганы: историко-культурные исследования и реконструкции. СПб., 1996.

среде тверских кривичей ещё сохраняется строгость следования архаическим традициям (институт возрастных классов) и появляется социально-имущественное деление общества, что в общем характерно для развития всех племён периода складывания государства⁴⁰.

Рассмотренные примеры иллюстрируют направления интерпретации, достаточно типичные для современной погребальной археологии. Главное, на что следует обращать внимание – определение (систематизация), оценка (какого уровня информации выбранный признак), отбор признаков погребения для конкретного типа интерпретации.

В заключении ещё раз отметим перспективность использования в качестве методологической основы источниковедческого анализа погребальных памятников информационного и системного подходов. Они дают саму возможность рассматривать погребальные памятники как систему, развивающуюся в широком историко-культурном плане и исследовать отдельные её части, элементы, признаки. Они позволяют, постигая закономерности развития погребального обряда одной эпохи или региона, находить элементы этих закономерностей у других народов в других регионах и в другие эпохи. Информационный подход предлагает такую систему выделения и описания признаков, которая позволит обрабатывать постоянно увеличивающийся материал погребальных памятников по единой методике. Проведённое на основе данных подходов исследование реально демонстрирует варианты решений сложных задач по комплексному изучению погребальных памятников – одного из основных видов археологического источника.

Литература:

- Андреева М.В., Ольховский В.С., Савченко Е.И., Ульянова О.А.* Проект ИПС по погребальному обряду TUMULUS. М., 1995.
- Бреховских С.М., Прасолов А.П., Солинов В.Ф.* Функциональная компьютерная систематика материалов, машин, изделий и технологий. М., 1995.
- Гуляев В.И.* Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию) // *Российская археология.* 1993. № 1.
- Гуляев В.И.* Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию, часть II) // *Российская археология.* 1995. № 2.
- Гуляев В.И., Ольховский В.С.* Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации // *Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений.* М., 1999.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Каменецкий И.С.* Код для описания погребального обряда // *Древности Дона.* М., 1983.
- Кызласов И.Л.* Мировоззренческая основа погребального обряда // *Российская археология.* 1993. № 1.
- Лагуткина Е.В.* Мужские погребения X–XII вв. Избрижского некрополя // *Из архива тверских историков.* Тверь, 2000. Вып. 2.

⁴⁰ См.: *Лагуткина Е.В.* Мужские погребения X–XII вв. Избрижского некрополя // *Из архива тверских историков.* Тверь, 2000. Вып. 2.

- Лагуткина Е.В. Проблема эволюции погребальных памятников Тверского Поволжья в X–XIII веках // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории. Тверь, 2003. Вып. 5.
- Лагуткина Е.В. Этнические процессы на Верхней Волге в X–XII вв. по данным погребальных памятников // Славянский мир: проблемы изучения. Тверь, 1998.
- Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А. Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения института археологии. М., 1977. Вып. 148.
- Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволуционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.
- Любичев А.А. Проблемы формы систематики и эволюция организмов. М., 1985
- Мельник В.И. Погребальный обычай и погребальный памятник // Российская археология. 1993. № 1.
- Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М., 1985.
- Никольская Т.Н. Курганы Верхней Волги XI–XIII вв. // Архив ИА РАН. 1947. P-2. № 732.
- Ольховский В.С. Погребальная обрядность: содержание и структура // Российская археология. 1993. № 1.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР. М., 1982.
- Седов В.В. Избранные труды: Славяне. Древнерусская народность. М., 2005.
- Скукина (Лагуткина) Е.В. Археолого-статистические типы погребального обряда Избрижского некрополя // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.
- Скукина Е.В. К изучению демографии древнерусского населения Тверского Поволжья // Курган: историко-культурные исследования и реконструкции. СПб., 1996.
- Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991.
- Смирнов Ю.А. Тафология: попытка системного анализа // Человек и его природное окружение в древности и средневековье. Материалы совещания 25–26 января 1983 г. М., 1985
- Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии. М., 2005.
- Формализованно-статистические методы в археологии (погребальные памятники) / Е.П. Буянтян, В.Ф. Генинг, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков Киев, 1990.
- Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М., 2000
- Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М., 1989.
- Щапова Ю.Л. Естественно-научные методы в археологии. М., 1988.

E. V. Lagutkina

**STUDYING OF FUNERAL MONUMENTS IN ARCHEOLOGY:
APPROACHES AND RESEARCH METHODS**

Summary

In article the critical analysis of traditional approaches and methods of studying of funeral monuments is carried out. Advantages of system and information approaches in the organisation of space of signs and in an estimation of results of researches reveal. Efficiency and perspectivity of the given technique is shown on 790 burials X–XII centuries in the Tver Volga region.

Keywords: funeral complex, system and information campaigns, classification and interpretation, old russian funeral monuments of the Tver Volga region

Научная библиотека ТвГУ